

ГУЛАГ в избранных произведениях Варлама Шаламова и Александра Солженицына

Pipunić, Dominik

Undergraduate thesis / Završni rad

2024

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:521581>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-10-06**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za rusku književnost

Završni rad

**ГУЛАГ в избранных произведениях Варлама Шаламова и Александра
Солженицына**

Student: Dominik Pipunić

Mentor: dr. sc. Danijela Lugarić Vukas

Akadska godina: 2023./2024.

Zagreb, rujan 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.....	4
2. Лагеря и лагерная литература.....	5
3. Короткие биографии авторов.....	6
4. ГУЛАГ Солженицына и Шаламова.....	7
4.1. ГУЛАГ в повести «Один день Ивана Денисовича».....	7
4.2. ГУЛАГ в избранных рассказах Варлама Шаламова.....	8
5. Заключение.....	12
6. Литература.....	13
Sažetak.....	14
Ključne riječi.....	14
Kratki životopis.....	15

1. Введение

В русской «лагерной литературе» Варлам Тихонович Шаламов и Александр Исаевич Солженицын являются не только выдающимися писателями, а и основоположниками жанра. Их творчество известно не только литературоведам и историкам литературы, а и читателям, которые интересуются темами советских лагерей, политических ссылок, наказания и вины. Более того, историю ГУЛАГа трудно изучать и понимать не учитывая творчество этих двух писателей. В данной работе нас интересует образ лагеря в творчестве этих писателей: в повести «Один день Ивана Денисовича» Александра Солженицына и в избранных рассказах Варлама Шаламова, собранных в сборнике «Колымские рассказы».

Целью работы является сравнение образов лагеря и лагерной жизни в творчестве этих авторов. Помимо существующей разницы на уровне самих произведений, интересным является то, что даже при жизни, как известно, Шаламов и Солженицын попали в явную полемику по вопросу лагерной жизни. Авторы, бывшие заключенные, расходились в понимании того, чем является лагерь и как выжить в лагерной жизни. Почему Солженицын и Шаламов поссорились и как их собственные жизненные опыты повлияли на описания лагерной жизни в их произведениях и что вообще символизирует «лагерь» в их творческой деятельности?

Для сравнения выбраны произведения Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и три рассказа Шаламова из его цикла «Колымские рассказы»: «Перчатка», «Сентенция» и «Надгробное слово». В качестве дополнительной литературы выбраны разные исследования «лагерной прозы», автобиография Солженицына, написана для комитета Нобелевской премии, и эссе Шаламова «Что я видел и понял в ГУЛАГе».

Данная работа состоит из следующих частей: история лагерей и литература, в которой авторы тематизируют лагерную систему, короткие биографии авторов и их настоящий лагерный опыт, сравнение образа лагеря в избранных произведениях и заключение.

2. Лагеря и лагерная литература

Лагерная проза, созданная на основе ужасов трудовых лагерей 20-го века, является очень интересным направлением в истории мировой литературы и вписывается в историю концентрационных лагерей. История концентрационных лагерей началась очень рано, именно в начале 20-го века, когда Британская империя, в то время воевавшая против независимых государств Буров в Южной Африке, создала первые лагеря для мирных жителей бурской национальности, поддерживавших войну. Правительство СССР воспользовалось уже развитой системой тюрем Российской Империи и переработали их в систему лагерей под названием «Главное Управление Лагерей». Целью таких учреждений было «перевоспитание» политических противников нового правительства. Конечно, СССР не был одним государством, практиковавшим такие способы наказания. После 1933-го и прихода к власти Адольфа Гитлера, нацистская Германия также начала бороться против своих внутренних врагов таким же способом. После взятия Польши в 1939-м, и Ванзейской Конференции в 1942-м, были оформлены и «лагеря смерти», единственной целью которых было массовое убийство «нежеланных» народов. Это был совсем новый уровень страдания и физического наказания людей, для описания которого как будто не хватало слов или было надо выдумать новые способы описания. Самым важным было сохранить память о том, что произошло. В одном из своих эссе из 1955 года, немецкий литературовед и философ Теодор Адорно, написал, что «Писать поэзию, после Освенцима – это варварство» (Heffermehl, Karlsoh 2021: 45). Одна из интерпретации слова Адорно предполагает, что он не имел в виду, что теперь нельзя вообще писать поэзию, а просто что её нельзя писать таким же способом как раньше, т. е. что надо изобрести новые способы выражения. Примо Леви, итальянский писатель еврейского происхождения, в своём произведении «Человек ли это?» попытался рассказать о собственном опыте страданий в Освенциме. После того, когда Леви прочитал произведения, касающиеся опыта советского лагеря, он считал, что нацистские лагеря были на много раз хуже, чем советские, просто потому что в холокосте пострадало намного больше людей, чем в ГУЛАГе (Toker 2019: 130–132). Говорить о лагерной литературе на западе также невозможно без упоминания Ханны Арентт и её разговора с Гюнтером Гаусом, в котором они обсудили Европу после войны, и пришли к выводу что после таких страданий и ужасов остаётся только язык, чтобы люди писали и говорили о том, что происходило в военные годы.

Александр Исаевич Солженицын и Варлам Тихонович Шаламов не были первыми писателями, которые попытались описать кошмар советской лагерной жизни в своих произведениях. Еще в 1926 году на западе были опубликованы произведения Созерко Артагановича Малсагова и Георгия Дмитриевича Безсонова о их опытах и побеге из лагеря, который находился на Соловецких островах (Токер 2019: 48). Однако, «Один день Ивана Денисовича» и «Колымские рассказы»¹ стали самыми популярными произведениями русской лагерной прозы. Сразу после опубликования в 1962 году, «Один день Ивана Денисовича» стал очень популярным поскольку в этом произведении художественное описание лагерей во первый раз в русской советской литературе того времени стало известно большому количеству читателей.

3. Короткие биографии авторов

Смотря на то, что и «Один день Ивана Денисовича» и «Колымские рассказы» созданы на индивидуальном опыте, писательские биографии позволяют нам лучше понять их произведения. Солженицын родился в 1918 году, с отцом никогда не познакомился и юность провёл с матерью. Вырос и учился в Ростове-на-Дону до войны (Солженицын 1971). В юности Солженицын был крепким ленинцем и сторонником марксизма-ленинизма до той степени, что даже писал стихи Ленину. Все эти мировоззрения изменились после войны и в лагере, и в 1950-е он вернулся христианству и стал противником советской системы (Heffermehl, Karlsoh 2021: 39–41). Солженицын воевал в артиллерии и его арестовали в 1945 году в Восточной Пруссии за непочтительные высказывания о Сталине в переписках с его товарищем. По 58-й статье был осуждён на восемь лет трудовых лагерей. Своё наказание он отбывал по лагерям в Казахстане и в лагере Экибастузе он завёл историю о Иване Денисовиче. После восьми лет наказания его опять осудили, но в этот раз это была «вечная ссылка» на юг Казахстана. Он быстро заболел раком и в то время, как сам настаивал, был «на рубеже смерти», но в 1956 году вышел из тюрьмы и сразу начал работать над своим новым произведением (Солженицын 1971). Шаламов родился в 1907 году в городе Волгоде где учился и вырос. В 1924 году Шаламов уезжал на работу в Кунцево в Московской

¹ «Колымские рассказы» не были опубликованы в СССР при жизни Шаламова. Он умер в 1982 году. Его рассказы были опубликованы в Советском Союзе только в 1989. До того времени Шаламов был известен как поэт.

области, а спустя три года принял участие в демонстрации под ленинскими лозунгами. В 1929 году его в первый раз арестовали и на три года посадили в тюрьму. В годы так называемого Большого террора его ещё раз арестовали и отправили на пять лет в Колыму, край известный по золотым шахтам и холоду на крайнем северо-востоке современной России (Сиротинская 2009). В колымских лагерях Шаламов остался до 1951 года поскольку в 1943 году его опять осудили на 10 лет лагерей за антисоветскую агитацию (Applebaum 2003: 12). В колымских лагерях Шаламов был свидетелем самых ужасных испытаний, которые он запомнил на всю жизнь. После выхода из лагеря, с 1954 по 1973 год, он писал «Колымские рассказы» (Лейдерман, Липовецкий 2003: 316).

4. ГУЛАГ Солженицына и Шаламова

4.1. ГУЛАГ в повести «Один день Ивана Денисовича»

«Один День Ивана Денисовича» происходит в 1951 году в неименованном лагере. Иван Денисович Шухов сидит в лагере из-за «предательства» во время войны поскольку он был осуждён по 58-статье. Когда-то 10 лет назад его отряд попал в нацистский плен, Шухову удалось убежать и вернуться к своим, но они его осудили за измену родины. Иван Денисович в лагерях просидел 10 лет, а тот факт виден из следующей цитаты: «Таких дней в его сроке от звонка до звонка было три тысячи шестьсот пятьдесят три» (Солженицын 1999: 121). Обстановка, в которой оказался Шухов очень похожа на раньше описанную беду, которая случилась автору в военные годы поскольку и сам Солженицын попал в плен. Кроме того, Иван Денисович в лагере работает каменщиком, чем занимался и Солженицын во время своей ссылки. На всё это возможно смотреть как на попытку Солженицына выразить, внутри выдуманного произведения, собственный автобиографический опыт. По словам некоторых исследователей, сопоставление автобиографизма и выдумки – одна из центральных характеристик повести Солженицына. Однако, нельзя сказать, что Шухов является *альтер эго* Солженицына, а каким-то духом, новым свидетелем, поставленным Солженицыным в собственную память (Токег 2019: 105). В данном контексте является интересным увидеть, что в лагере Шухов общается с множеством лагерников разного социального и национального происхождения, посредством чего писателю удалось показать, что каждый гражданин СССР в любом моменте мог попасть в лагерь. В этой повести советское общество в первый раз познакомилось не только с натурой лагеря, а и с

его языком поскольку в повести встречаются разные «лагерные слова», например «зэк» или «вертухай». В том числе манера общения в лагере вызывает особый интерес поскольку она, судя по повести Солженицына, происходила на очень экономичном и низком уровне.

Однако, считать, что художественное оформление лагеря полностью отождествляется с реальностью, нельзя. Например, Солженицын решил Шухову подать способность нормальной речи (как будто Ивану Денисовичу удалось сохранить свою идентичность несмотря на суровые условия лагеря) и в конце рассказа добавил справочник для «незнакомых слов» (Душенко, Михайлик 2016: 42–43). Конец повести кажется искусственным: «Засыпал Шухов, вполне довольный. На дню у него выдалось сегодня много удач: в карцер не посадили, на Соцгородок бригаду не выгнали, в обед он закосил кашу, бригадир хорошо закрыл процентовку, стену Шухов клал весело, с ножовкой на шмоне не попался, подработал вечером у Цезаря и табачку купил. И не заболел, перемогся. Прошёл день, ничем не омраченный, почти счастливый» (Солженицын 1999: 121). Эти слова якобы утверждают, что у опыта лагерной жизни есть и положительная страна. Такое предположение рассердило Шаламова, который полностью отрицал эту возможность. По мнению Шаламова, последние слова повести Солженицына намекают на то, что Солженицын не был в ГУЛАГе, а в гостинице. Шаламов говорил, что Солженицын в настоящем аду не был (Heffermehl, Karlsoh 2021: 72–75). Однако, некоторые исследователи считают, что такой вывод повести – следствие христианской веры автора и его героя Шухова. В христианской философии нигилизма просто нет, и поэтому христианские «души» очень тяжело «ломаются», они якобы выносливее чем души «неверующих». То есть, им не только удаётся легче создать душевный мир в очень тяжёлых условиях, а и с крепким умом принимать все плохие события. Вполне возможным кажется и то, что таким способом Солженицын боролся со своей травмой: чтобы легче перенести все травмы и страдания, прожитые в лагере, он сфокусировался и на положительные опыты. Может быть что такие описания лагерной жизни просто являются попыткой Солженицына помочь самому себе и укрепить свое психическое здоровье.

4.2. ГУЛАГ в избранных рассказах Варлама Шаламова

«Колымские рассказы» Шаламова не единственное, закрытое произведение, а цикл рассказов и очерков. В данной работе мы сосредоточим свое внимание на три рассказа. Как

мы уже отметили, Шаламов провёл 14 лет своей жизни в колымских лагерях на самом северо-востоке СССР. Чтобы вообще добраться до Колымы иногда было надо ехать три недели, при чем зимой температура регулярно спускалась до -50 градусов. (Applebaum 2003: 39). В одном из своих многочисленных эссе, «Что я видел и понял в лагере», Шаламов не только приводит некоторые замечания о лагерной жизни, а и выражает свое мнение по поводу раньше упомянутой ссоры с Солженицыным, как например: «8. Увидел, что единственная группа людей, которая держалась хоть чуть-чуть по-человечески в голоде и надругательствах, — это религиозники — сектанты — почти все и большая часть попов» (Шаламов 2013а: 625) и «32. Убежден, что лагерь — весь — отрицательная школа, даже час провести в нем нельзя — это час растреления. Никому никогда ничего положительного лагерь не дал и не мог дать. На всех — заключенных и вольнонаемных — лагерь действует растлевающе» (там же: 627). Первая цитата поддерживает тезис о том, что Шухов, благодаря своей христианской вере, смог положительно относиться к лагерю. Вторая цитата указывает на то, почему Шаламову не понравилось описание лагеря Солженицына, добавляя, что именно холод, голод и тяжёлая работа являются главными источниками несчастья в лагере. Кроме того, «Колымские рассказы» — это художественная обработка заметок из эссе поскольку в рассказах лагерь описывается как место полного уничтожения человечности и трансформации индивидуума в орудие, в предмет. Для обозначения того, что в лагерях человек превращается в неодушевленный предмет существует и название: слово «доходяга», которое обозначает «живых мертвецов» (Токег 2019: 94–95).

В «Сентенции» и «Перчатке» Шаламов более подробно описывает как выглядит жизнь «доходяг» в лагере: лагерник каждое утро удивляется, когда его сосед по комнате, выглядящий как труп, не умер в течение ночи, а просыпается, едва открывает глаза и покорно выполняет любую команду, как будто он марионетка. Что касается превращения человека в предмет, самое страшное то, что в лагерях Колымы такая судьба могла захватить любого заключённого. Это происходило не избирательно и не зависело от никаких личных качеств каторжника (Михайлик 2018: 78). Собственное состояние Шаламов также описывает очень подробно и натуралистически, как хорошо иллюстрирует ряд цитат из «Сентенции»: «Не много мяса осталось на моих костях» (Шаламов 2013б: 400), «Отмороженные пальцы рук и ног ныли, гудели от боли... (...) Пальцы были вечно замотаны в какие-то грязные тряпки, оберегая руку от новой раны, от боли, но не от

инфекции. Из больших пальцев на обеих ногах сочился гной, и не было гною конца» (там же: 401), «Какие уж у меня были тогда мышцы – не знаю, но боль в них была, злила меня, не давала отвлечься от тела» (там же: 402). В «Перчатке» таким же образом повествователь описывает как в состоянии «доходяги» он болел пеллагрой, болезнью кожи, которая была обусловлена недостатком витаминов, холодом и плохой санитарии: «А тогда кожа сыпалась с меня как шелуха. В дополнение к моим язвам цинготным гноились пальцы после остеомиелита при отморожениях. Шатающиеся цинготные зубы, пиодермические язвы, следы от которых есть и сейчас на моих ногах» (Шаламов 2013в: 309). Говоря о психических переживаниях, важно подчеркнуть то, что в условиях лагерной жизни, если судить по рассказам Шаламова, психическое здоровье даже более тяжело сохранит и укрепит чем физическое. На пример, в «Перчатке» говорится о том, что несмотря на то, что кожа руки снова выросла и что физическое здоровье лагерника укрепилось, его рука всё-таки откликается на холодную воду: «Удары отморожения необратимы, вечны» (там же: 285). Для Шаламова его травмы и страдания кажутся постоянными, как будто они всегда будут с ним. Кажется, что создание «Колымских рассказов» — это для Шаламова было попыткой исцеления от травмы посредством бессознательного повторения и воспроизведения травмирующих ситуаций. В своем эссе он настаивает на том, что память сама по себе ненадежная, но и что его произведения, на более глубоком уровне, все-таки воспроизводят опыт лагеря и читателю дают возможность почувствовать его ужасы (Heffermehl, Karlsoh 2021: 146). В рассказе «Надгробное слово» описываются психические травмы лагерной жизни: «“Ведь бывает же чудо...” – сказал коногон Глебов, бывший профессор философии, известный в нашем бараке тем, что месяц назад забыл имя своей жены» (Шаламов 2013г: 421). Заключение так долго проживали в лагере и им так сильно этот опыт уничтожил характер и положительные эмоции, что они забыли имена своих любимых. В том числе, тезис Елены Михайлик, согласно которому лагерь – это место, единственной задачей которого является уничтожение человека на психическом и физическом уровнях, является полностью достоверным. Основные свойства лагеря – индетерминированность, бесчеловечность, безвременье, тотальный мгновенный распад. И весь этот мир настолько чуждый человеку, что без коллапса языка и распада культуры трудно его вообще выразить. Поэтому, лагерь – это своя, замкнутая иррациональная система (Михайлик 2018: 20). Тезисы Михайлик хорошо иллюстрирует диалог двух

лагерников из рассказа «Надгробное слово», от которых один хотел бы вернуться домой. Герой сообщает, что в лагере он изменился так сильно, что он даже ни домой не хочет, потому что дома люди его не поймут, и никогда не смогли бы понять его после того, что ему в лагере случилось. Лагерь – свой собственный, отдельный мир и единственное место, где лагерник чувствует себя неотчужденным и воспринятым. В один момент заключенный утверждает, что: «„Тюрьма – это свобода. Это единственное место, которое я знаю, где люди не боясь говорили все, что они думали. Где они отдыхали душой. Отдыхали телом, потому что не работали“» (Шаламов 2013г: 422). Герой научил себя, каким-то ужасным, запутанным способом, любить лагерь, и оправдывать его существование. В таком аду оказался Варлам Шаламов на 14 лет своей жизни.

5. Заключение

Сравнение избранных произведений Солженицына и Шаламова указывает на то, что разные писатели по-разному относились к опыту лагерной жизни. Сразу видно, что проза Шаламова является гораздо больше грустной и шокирующей чем проза Солженицына. Это, конечно, не значит, что Солженицын плохо выполнил свою задачу или что ему в лагере было легче, а то, что каждый человек по-своему справится с травмой и жизненной неудачей (Старикова 2015: 1–2). Говорить, что беда одного человека сильнее чем беда другого, в контексте лагерного опыта я считаю неподходящим. Но, важно подчеркнуть, что на самом деле Шаламову пришлось свой срок отбывать в лагерях, где обстановки жизни были намного хуже.

Лагерь у Солженицына изображён как ужасное место, полно отрицательных опытов, но иногда обладающее и положительными характеристиками. Лагерь в его представлении — это место, где человеческая жизнь не полностью уничтожается. На создание образа лагеря у повести Солженицына сильно повлияло и личное мировоззрение автора, прежде всего его христианская вера, через которую он, тем же способом и Шухов, обсуждают весь мир.

Лагерь Шаламова – это мир наизнанку, в котором нет ничего положительного. Три избранных рассказа хорошо иллюстрируют что ГУЛАГ значит для Шаламова, потому что там замечательно описаны ужасы лагерного быта, и его последствия на психическое и физическое состояние каторжников. ГУЛАГ Шаламова — это место страдания, болезни, холода и стирания человечности из людей, место куда лучше ни на секунду не попасть. Каждый человек, попавший в колымские лагеря, был осуждён на одну и такую же судьбу: вкалывать, страдать и болеть до степени общей дегуманизации. Герой, который полюбил лагерную жизнь, не полюбил её по тем же причинам как Шухов, который просто был доволен своим днём в лагере. Герой Шаламова так тесно связался с такой жизнью, что действительно думает, что на свободу лучше не выйти.

6. ЛИТЕРАТУРА

Душенко К. В.; Михайлик, Е. 2016. *Один? День? Ивана Денисовича? Или реформа языка.* «Вестник культурологии», но. 2 (77). <https://cyberleninka.ru/article/n/e-mihaylik-odin-deni-ivana-denisovicha-ili-reforma-yazyka> (дата обращения: 30. 8. 2024).

Лейдерман, Н. Л.; Липовецкий, М. Н. 2003. *Современная русская литература 1950-1990-е годы. В двух томах.* Москва: Том 1. 1953–1968.

Михайлик, Е. Ю. 2018. *Незаконная комета. Варлам Шаламов: опыт медленного чтения.* Москва: Новое литературное обозрение.

Солженицын, А. И. 1971. *Автобиография написана по просьбе Нобелевского Комитета, опубликована в Сборнике «Нобелевские лауреаты» за 1970 год.* http://www.solzhenitsyn.ru/zhizn_soljzenizina/avtobiografiya/index.php (дата обращения: 30. 8. 2024).

Солженицын, А. И. 1999. *Собрание сочинений в девяти томах. Том первый. Рассказы.* Москва: ТЕРРА.

Старикова, Л. С. 2015. «Лагерная проза» в контексте русской литературы XX века: понятие, границы, специфика. *Вестник Кемеровского государственного университета*, но. 2 (62).

Шаламов, В. Т. 2013а. *Что я видел и понял в лагере.* В: Шаламов, В. Т. *Собрание сочинений: В 6 т. + т. 7, доп. Т. 4: Рассказы 30-х годов; Колымские рассказы; Левый берег; Артист лопаты / Сост., подгот. текста, вступ. ст., прим. И. Сиротинской.* Москва: Книжный Клуб Книговек. С. 625–628.

Шаламов, В. Т. 2013б. *Сентенция.* В: Шаламов, В. Т. *Собрание сочинений: В 6 т. + т. 7, доп. Т. 1: Рассказы 30-х годов; Колымские рассказы; Левый берег; Артист лопаты / Сост., подгот. текста, вступ. ст., прим. И. Сиротинской.* Москва: Книжный Клуб Книговек. С. 399–406.

Шаламов, В. Т. 2013в. *Перчатка.* В: Шаламов, В. Т. *Собрание сочинений: В 6 т. + т. 7, доп. Т. 2: Рассказы 30-х годов; Колымские рассказы; Левый берег; Артист лопаты / Сост.,*

подгот. текста, вступ. ст., прим. И. Сиротинской. Москва: Книжный Клуб Книговек. С. 283–311.

Шаламов, В. Т. 2013г. *Надгробное слово*. В: Шаламов, В. Т. *Собрание сочинений: В 6 т. + т. 7, доп. Т. 1: Рассказы 30-х годов; Колымские рассказы; Левый берег; Артист лопаты* / Сост., подгот. текста, вступ. ст., прим. И. Сиротинской. Москва: Книжный Клуб Книговек. С. 410–423.

Applebaum, A. 2003. *GULAG. A History of the Soviet prison camp*. New York City: Doubleday.

Heffermehl, F.; Karlsoh, I. (ред.) 2021. *The Gulag in Writings of Aleksandr Solzhenitsyn and Varlam Shalamov. Memory, History, Testimony*. Boston: Brill.

Toker, L. 2019. *Gulag Literature and the Literature of Nazi Camps: An Intercontextual Reading*. Indiana University Press.

Sažetak

Ovaj završni rad obrađuje sliku Gulaga u stvaralaštvu Aleksandra Isaeviča Solženicyna i Varlama Tihonoviča Šalamova, na odabranim primjerima njihovih djela. Kod Solženicyna se logor obrađuje na primjeru pripovijesti *Jedan dan Ivana Denisoviča*, dok se Gulag u stvaralaštvu Šalamova analizira na temelju tri pripovijetke iz njegova ciklusa *Priče s Kolyme: Sentencija, Rukavica i Pogrebna riječ*. Oslanjanjem analiza na biografijama dvaju autora i kontekstualizirajući je u „književnost logora“, rad predstavljen temeljne razlike između opisa Gulaga i logorskog iskustva dvojice autora.

Ključne riječi

лагерь, проза, опыт, Шаламов, Солженицын, автобиографические элементы, фикция, травма

logor, proza, iskustvo, Šalamov, Solženicyn, autobiografski elementi, fikcija, trauma

Kratki životopis

Dominik Pipunić rođen je 19. listopada 2000. godine u Zagrebu, gdje je pohađao osnovnu i srednju školu. Pohađao je dvojezični program na engleskom jeziku IV. gimnazije. Tijekom srednjoškolskog obrazovanja aktivno sudjeluje u natjecanjima iz povijesti i na fakultativnoj nastavi iz njemačkog jezika. Ispit razine C1 znanja njemačkog jezika Goethe instituta polaže 2019. Iste godine upisuje dvopredmetni studij Povijesti i Rusistike na Filozofskom fakultetu u Zagrebu. Godine 2022. odrađuje prekvalifikaciju i polaže sve potrebne ispite na Učilištu za cestovni promet u Zagrebu te stječe zvanje Vozač motornog vozila C/CE kategorije. Za vrijeme studija stječe iskustvo istraživanja i interpretacije povijesnih izvora, kako na hrvatskom tako i na ruskom jeziku. Izvan nastave, aktivno se natječe u kvizovima znanja Hrvatske Radiotelevizije, a 2022. odrađuje i polaže dva semestra A1 tečaja arapskog jezika u Institutu za arapski jezik i islam u Zagrebu. Student trenutno završava preddiplomski studij Rusistike te prvu godinu diplomskog studija Povijesti, smjer istraživački, modul moderna i suvremena povijest (19–20. stoljeće).